Как и предполагал лорд Арнольд, главный аврор отдал приказ о начале обыска в домах тех, кого подозревали в том, что они поддерживали Воландеморта. Однако этим дело не ограничилось. Когда жители Британии поняли, что все это время Фадж обманывал их, называя Гарри Поттера «нервным подростком, требующим к себе внимания», а Дамблдора «старым сошедшим с ума стариком», то они потребовали немедленной отставки Министра магии, в чем их поддержала и палата лордов, и Визегамонт. В результате, Фаджу пришлось уйти в отставку, а по результатам его деятельности было начато расследование, в ходе которого вспомнили и об Амбридж с ее «оригинальным» подходом к преподаванию ЗОТИ.

Газеты рассыпались в благодарностях главному аврору, Ордену Феникса и Дамболдору. Последнему пришлось запретить доступ сов, не принадлежащих студентам, преподавателям, а также ограниченному кругу лиц, в который входил главный аврор и временно исполняющий обязанности Министра магии, в Хогвартс из-за того, что его заваливали письмами с поздравлениями и выражениями признательности за победу над темным волшебником. Некоторые даже хотели послать в Международную конфедерацию магов предложение о присвоении директору Хогвартса какого-нибудь звания, ведь он избавил мир от целых двух Темных лордов!

Однако не все было так радужно. Когда Дамблдор купался в овациях, ситуация с Гарри не была такой однозначной. С одной стороны, он говорил правду о том, что Воландеморт возродился и пострадал от действий Фаджа, желающего любым способом усидеть на своем месте и даже отдавшего прессе приказ его очернить перед жителями магической Великобритании. С другой, имя Поттера стало известным благодаря «победе», как потом оказалось развоплощению, Темного лорда. Те, кто все же поверил в возращение Воландеморта, были абсолютно уверены, что именно Гарри должен был быть тем, кто победит Темного лорда «окончательно». А тут вдруг его сражает заклинание, посланное Дамблдором. Никто, конечно, не сомневался в магических способностях директора Хогвартса, так как всем было хорошо известно, что только он не опасался называть Темного лорда по имени, многие еще помнили о его заслугах в борьбе с Грин-де-Вальдом, но из-за подобного исхода противостояния люди чувствовали себя обманутыми. Гарри стали приходить куча писем с просьбой прокомментировать произошедшее, а также с обвинениями в трусости, потому что он не присутствовал в Министерстве во время битвы.

«…испугавшийся ребенок, спрятавшийся ребенок, спрятавшийся за спинами взрослых…»

«… зазвездившийся подросток, скинувший всю работу на плечи почтенного директора Хогварта…» – вот одни из многих эпитетов, которыми его описывали.

– Да они меня уже достали! – негодовал Гарри, сжигая очередное письмо в камине, – С чего они вообще решили, что я должен был сражаться с Воландемортом?!

– Ожидания, Гарри, это великая сила, с помощью которой можно управлять массами, – ответил Люциус, с улыбкой наблюдая за действиями подростка.

– Я согласен с Люциусом, – вступил в разговор Арнольд, – Тебе бы стоило научиться общаться с прессой. Ты – будущий лорд Поттер, семья которого имеет место в палате лордов, а значит тебе придется общаться с аудиторией.

– Возможно, вы и правы, но я не хочу с ними общаться! Они же вывернут все мои слова наоборот! Дядя иногда смотрел передачи на политическую тему, так что я знаю, как это делается и не хочу, чтобы из меня делали посмешище! Мне истории с парслтангом и газетной травли от Фаджа хватило!

– А мы и не просим тебя бросаться в пекло в одиночку. Мы с Люциусом подготовим тебе речь и натренируем отвечать на вопросы. Также мы найдем для тебя лучшего адвоката, который будет присутствовать рядом с тобой, пока ты даешь интервью и остановит газетчиков в случае чего. В любом случае, ты не обязан давать интервью, если ты так этого не хочешь, но я должен предупредить, что выступив, ты выбьешь почву из под ног у своих завистников. Молчание, по моему опыту, в таких случаях редко кому помогало. Лучше ясно и четко высказать свою точку зрения на вопрос. Но опять же, решение за тобой, – попытался успокоить подростка Арнольд.

Слова лорда Принц заставили Гарри задуматься. Поттер был вынужден признать, что в словах Арнольда есть смысл. Вздохнув подросток тихонько спросил:

– Но, вы ведь, будете со мной, правда?

– Хн, само собой, – хмыкнул Саске.

– Разумеется, Гарри, – улыбнулся Итачи.

– Придется, а то ты еще что-нибудь натворишь, ты же ходячая катастрофа, – произнес Северус.

– Я помогу с поисками адвоката и подготовкой, но, к сожалению, присутствовать не смогу, – сказал Люциус.

– Почему? – удивился Гарри.

– Думаю, будет лучше, если тебя не будут связывать с человеком, который, что уже давно известно, был последователем Темного лорда, – вздохнул Люциус.

– Но Вы, ведь, ничего такого не сделали! В рейдах не участвовали, не пытали и никого не убивали! Да, Вы сами вошли в ряды Пожирателей, но тогда Том еще не сошел с ума и не было никаких нападений и террора! А когда поняли, куда ветер дует, было уже поздно. Вы и оставались в организации только потому, что опасались за жизнь и здоровье семьи! – возмутился Поттер.

– Гарри, к несчастью, люди слишком часто руководствуются навязанными ярлыками. Сказали, что все Пожиратели зло, и народ не хочет глядеть глубже. Но людей тоже можно понять. После того террора, который учинили некоторые мои бывшие товарищи, а также сестра Цисси, очень сложно смотреть на кого-то из нас не вспоминая о погибших.

– Ох, вы правы, – с сожалением произнес Гарри, – Я и сам долго был жертвой предубеждений.

– Гарри, мы все тебе поможем, – произнес лорд Принц, переводя разговор с грустной ноты в рабочее русло.

http://tl.rulate.ru/book/32509/1078568